
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПСИХИАТРИИ

УДК 159.9.072.42

Абрамов В.А.¹, Бабура Е.В.², Расторгуева И.С.²**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА
ЛИЧНОСТИ**

¹Государственная образовательная организация высшего профессионального образования
«Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького», Донецк, ДНР;

²Психиатрическая больница №1, Макеевка, ДНР

На общеметодологическом уровне личностный принцип, сформулированный С.Л. Рубинштейном, был развит Б.Ф. Ломовым [1] в разработке принципов системного подхода в психологии, где личность выступала и как система, вписывающаяся в социальную систему [2] и как самоорганизующаяся многоуровневая система. Было показано, что поведенческие и деятельностные задачи, возникающие в соотношении субъекта с миром, решаются личностью на основе конкретных способов системной организации психики посредством саморегуляции [3].

Оценка способов организации взаимодействия субъекта с миром базируется на двух положениях:

1) понятие субъекта – это специфический способ организации, где под организацией предполагается, ... специфическая целостная система;

2) важным в теоретическом определении субъекта является то, что его сущность связана не только с гармонией, упорядоченностью, целостностью, а с разрешением противоречия... активность субъекта проявляется в постоянном разрешении противоречия между той организацией, которую представляет личность, включая ее цели, мотивы, притязания, и внешними условиями и требованиями [3].

Этот подход позволяет приблизиться к системному пониманию психических процессов, дает возможность понять, что способ организации в некую функционально-динамическую систему разных психических процессов, состояний, способностей выбирается самой личностью в ходе решения таких проблем и что, именно в способе организации будут проявляться личностно-типологические особенности функционирования системы

субъектной регуляции или субъективного жизненного пространства личности (СЖПЛ).

Для понимания принципов системного подхода к изучению СЖПЛ необходимо сформулировать базисные концептуально-понятийные аспекты этого подхода.

Система – это совокупность взаимодействующих элементов, предназначенная для выполнения определенной функции и создающая своим объединением новое – системное – свойство [4]; совокупность взаимодействующих между собой элементарных структур/процессов, объединенных в целое решением общей задачи, которая не может быть выполнена ни одним из ее компонентов в отдельности [5].

Принято выделять **природную систему** – возникшую в процессе эволюции природы без участия человека, и **искусственную систему** – созданную в результате деятельности человека для удовлетворения его потребностей через выполнение основной функции; объединение элементов, предназначенное для выполнения основной функции и создающее своим объединением новое системное свойство.

СЖПЛ – искусственная, сложноорганизованная и развивающаяся совокупность психических свойств (функциональных органов личности), предназначенная для выполнения определенных функций через: а) стабильность целостной личности (уровень разнообразия элементов, составляющих систему, определяет уровень ее стабильности... Чем богаче разнообразием своих элементов сложная система, тем она стабильнее – закон Эшби – основателя кибернетики) и б) системное качество целостной личности – эмерджентность (появление у целостной системы новых качеств, не присущих ее

подсистемам и составляющим. К эмерджентным свойствам целостной личности также относятся:

- способность к полноценному функционированию в различных сферах жизни;
- способность к трансценденции (то, что недоступно рациональному познанию), самореализации, саморазвитию, самовыражению, аутентичному существованию;
- способность осмысленной, целенаправленной жизни.

Системный подход – методологическое направление, одна из основных задач которого заключается в разработке и применении методов исследования сложноорганизованных и развивающихся объектов – систем [6].

Смысловая единица исследования СЖПЛ – понятие «функциональность / дисфункциональность» личности, как результат взаимодействия всех объединяющих ее элементов (функциональных органов); функциональность – показатель практической значимости системы.

Методологические инструменты исследования СЖПЛ: системообразующий фактор; системное свойство; системообразующая функция; системный эффект; свойства элементов системы.

Системообразующий фактор СЖПЛ – главный фактор, интегрирующий в единое целое работу разнокачественных элементов и определяющий ее динамику во времени, сформированная субъектность целостной личности.

Системное свойство СЖПЛ – функциональность как результат взаимодействия всех объединяющих его элементов – функциональных органов, создающих возможность выполнения основной функции.

Системообразующая функция СЖПЛ – укрепление субъектности, целостности (функциональности) личности, обеспечивающее осознанную регуляцию деятельности и чувство субъективной комфортности бытия.

Системообразующий эффект СЖПЛ – проявление системного свойства личности в категориях удовлетворенности жизнью, субъективной витальности и благополучия.

Свойства элементов СЖПЛ – количественные и качественные критерии системного свойства личности (функциональности) как результата взаимодействия свойств всех объединяющих ее элементов; смысловая единица, конструкт, подлежащий операционализации и эмпирическому исследованию.

К основным параметрам функциональной (практической) значимости теорий личности относятся [7]: использование понятий, ориентированных на прошлое личности, использование понятий, связанных с настоящим личности, использование понятий, связанных с возможностью формирования будущего личности (возрастающих потребностей человека).

Одним из наиболее приемлемых вариантов использования системного подхода при изучении внутреннего мира личности (СЖПЛ) является теория функциональных систем П.К. Анохина [9], которая, по мнению Ю.И. Александрова [10], является методологической базой системного подхода к изучению нейрофизиологических основ психики и системной психофизиологии как направления психологии. Более или менее подробный анализ применимости теории функциональных систем (в рамках системного психофизиологического подхода) в психологии и в контексте оценки дихотомии «функциональность-дисфункциональность» СЖПЛ позволяет высказать ряд принципиальных соображений о возможности ее теоретического и практического использования.

1. П.К. Анохин [9] определяет функциональную систему как такой комплекс избирательно вовлеченных компонентов, у которых взаимодействие и взаимоотношение приобретают характер взаимодействия компонентов, направленного на получение полезного результата. Этот фактор-результат деятельности системы, нацеленный в будущее, является системообразующим фактором. Включение его в концептуальный аппарат системного подхода позволяет рассматривать СЖПЛ как модель будущего результата-формирования субъектности целостной личности или ее дисфункционального варианта как отражение совокупной активности всех функциональных систем личности.

2. В качестве основного препятствия на пути к синтезу психологического и физиологического знания рассматривается эмерджентность психического, т.е. появление на уровне психического таких специфических качеств, которыми не обладает физиологическое. Системное решение этой психофизиологической проблемы позволяет считать, что психические и нейрофизиологические процессы сопоставимы только через информационные системные процессы, т.е. процессы органи-

зации элементарных механизмов в функциональную систему. Иначе говоря, психические явления могут быть сопоставлены не с самими локализуемыми элементарными физиологическими явлениями, а только с процессами их организации. При этом психологическое и физиологическое описания поведения и деятельности оказываются частными описаниями системных процессов.

3. Развитие (формирование) СЖПЛ как целостной функциональной системы является отражением формирования индивидуального жизненного субъективного опыта личности как элементов системы, активированных на разных этапах онтогенеза, включая период «жизни с болезнью». При этом проекция опыта на структуры мозга может изменяться и при нормальном ходе индивидуального развития за счет формирования новых систем, и в условиях патологии. В этом случае активность нейронов в ней связывается не с какими-либо специфическими «психическими» или «телесными» функциями, а с обеспечением систем, в которые вовлекаются клетки самой разной анатомической локализации и которые, различаясь по уровню, сложности и качеству достигаемого результата, подчиняются общим принципам организации функциональных систем [9].

4. В качестве основополагающих критериев нарушения психического здоровья по версии ВОЗ являются: неспособность самоуправления поведением, неспособность планировать и реализовывать собственную жизнедеятельность и неспособность изменять способ поведения в зависимости от смены жизненных ситуаций и обстоятельств. Идентификация этих критериев традиционным клиническим методом, нацеленным на выявление нарушений психических процессов, а не на оценку позитивных сторон личности, невозможна в принципе. В то же время, использование системного подхода для разработки понятийного аппарата психологии способностей показывает, что способность функциональных органов СЖПЛ обеспечивать уровень своей функциональности – это свойство функциональной системы (а не отдельных психических процессов), реализующей определенные психические (личностные) функции, которые имеют индивидуальную меру выраженности и проявляются в успешности и качественном своеобразии (функциональности) содержания внутреннего мира личности. Поэтому

системное представление функциональных способностей личности можно рассматривать в операционализированных категориях ее деятельности, ценностей и смыслов, и подвергать дименсиональному анализу [12].

Понятие «функциональная система» введено в научный обиход П.К. Анохиным [9] для объяснения механизмов реализации организмом целостных поведенческих актов. С его точки зрения любой поведенческий акт направлен на достижение определенного результата, а достижение каждого результата обеспечивает функциональная система – объединение отдельных органов и процессов организма по принципу взаимодействия для координации поведения, направленного на достижение цели. П.К. Анохиным предложена универсальная модель работы мозга и сформулированы центральные механизмы целостных приспособительных актов любой степени сложности. Согласно теории функциональных систем, ведущими в построении функциональных систем являются закон результата и закон динамической мобилизации структур, обеспечивающих формирование функциональной системы и получение данного результата.

Согласно концепции П.К. Анохина [9], функциональная система, обеспечивающая поведенческий акт (адаптированное поведение), включает в качестве важнейшей основы афферентный синтез, программирующий действие с учетом фило- и онтогенетической памяти, обратной афферентации и доминирующей мотивации. В случае адаптированной психической деятельности принятие решения предполагает учет ожидаемого будущего результата, согласно модели которого и строится «поведенческая программа».

Принятие и выполнение решения связаны с функциональной активностью «акцептора результатов действия», который благодаря аппарату памяти и обратной афферентации, прогнозирует (опережает) отражение действительности, контролируя и корректируя поведение. При психических расстройствах возникают нарушения афферентного синтеза, рассогласование в деятельности аппарата, оценивающего результат действия, что в конечном итоге ведет к искаженной оценке ситуации и неправильному поведению.

Современные представления о функциональной системе сводятся к тому, что это определенная организация активности раз-

личных элементов, приводящая к достижению соответствующего полезного результата. Согласно утверждениям К.В. Судакова [14], функциональные системы действуют по принципу саморегуляции. В них постоянно циркулирует и оценивается информация о состоянии их деятельности. Они же сами себя настраивают на оптимальные условия, адаптируя организм к окружающей среде. Каждый момент времени деятельность организма определяется какой-то одной доминирующей для выживания функциональной системой. После удовлетворения ведущей потребности организм оказывается во власти следующей по значимости потребности. Такое последовательное квантование происходит на всех уровнях: от молекулярных процессов до психической и социальной деятельности человека. При этом для достижения полезных для организма приспособительных результатов различные функциональные системы производят избирательное объединение различных органов в их разных комбинациях. Одни и те же органы, включенные в различные функциональные системы, проявляют различные свойства [15].

На основе основных принципов теории функциональных систем П.К. Анохина были разработаны теоретические модели психологических функциональных систем. В качестве примера такой системы можно привести концепцию динамической структуры личности К.К. Платонова [16], где личность выступает как целое (функциональная система) с реально существующими и взаимодействующими подструктурами.

Развитием представлений о функциональных системах является также модель функциональной психологической системы деятельности. По определению В.Д. Шадрикова [17] психологическая система деятельности - это «целостное единство психических свойств субъекта деятельности и их всесторонних связей, которые побуждают, программируют, регулируют и реализуют деятельность, и которые организованы в плане выполнения конкретной деятельности». Важными принципами построения этой теоретической модели выступили принцип функциональности и принцип системности. Принцип функциональности характеризует процесс построения системы деятельности из уже имеющихся психических элементов путем их динамической мобилизации в соответствии

с вектором «цель-результат» (для решения задач деятельности в человеке как субъекте мобилизуется все, что у него есть). Принцип системности предполагает, что все индивидуальные качества деятельности выступают не изолированно, включены в единую систему, т.е. функционально взаимосвязаны.

Исходным моментом для изучения функциональной системы и дихотомии «функциональность-дисфункциональность» личности является разработка содержательного определения понятий «функциональное состояние» и «психическое функциональное состояние», используемых для оценки возможностей и эффективности стороны деятельности и поведения человека.

В отечественной психологической науке функциональное состояние определяется как интегральный комплекс характеристик тех функций и качеств человека, которые прямо или косвенно обуславливают выполнение деятельности, т.е. создают возможность деятельности; это относительно устойчивая структура актуализируемых субъектом средств деятельности в конкретной ситуации, которая отражает специфику сложившихся на текущий момент времени механизмов регуляции деятельности и определяет эффективность решения задач. Данное определение используется в структурно-интегративном подходе в психологии [18].

Понятие функционального состояния первоначально возникло и получило развитие в физиологии. Основным содержанием первых исследований был анализ мобилизационных возможностей и энергетических затрат организма.

В то же время анализ функционального состояния человека в условиях реальной деятельности с неизбежностью выходит за рамки только физиологических представлений и предполагает разработку психологических и социально-психологических аспектов этой проблематики. Эта мысль отчетливо прослеживается и в работах крупнейших физиологически ориентированных исследователей [19].

Так, В.И. Медведев [24] рассматривает эту проблему как постоянный процесс взаимодействия в системе «человек-среда», протекающий на двух уровнях: физиологическом и социально-психологическом. При этом связь в системе «человек-среда» является системообразующей и определяет функциональное состояние организма.

В свою очередь, отталкиваясь от философского определения данной категории, в соответствии с которым функциональное состояние отражает специфическую форму реализации бытия, фиксирующую момент устойчивости в изменении, развитии и движении материальных объектов при определенных условиях, Л.Г. Дикая [20, 21] полагает, что функциональное состояние есть результат взаимодействия психологической системы и деятельности по саморегуляции психофизиологического состояния. В то же время процессы управления в живых системах можно рассматривать как некую организацию целенаправленных взаимодействий, результатом которых является переход из одного состояния в другое.

Концептуально в структуре функционального состояния выделяют две качественно различные стороны - субъективную и объективную. Подобное разделение обусловлено наличием следующих двух функций этого динамического образования: обеспечение мотивационного (или целенаправленного) поведения и восстановление нарушенного гомеостаза. Субъективная сторона отражается, прежде всего, в переживаниях субъекта и определяет особенности формирования мотивированного поведения. В свою очередь, объективная сторона связана с физиологическими процессами и определяет особенности регуляции гомеостаза.

Под субъективной стороной функционального состояния понимают психические явления, которые относятся к личностным образованиям. Именно особенности личности во многом определяют характер функционального состояния и являются одними из ведущих механизмов регуляции в процессе адаптации организма к условиям среды. Личностный принцип регуляции состояний и деятельности в настоящее время является общепризнанным. Из него следует, что формирование состояний во многом обусловлено отношением человека к самому себе, окружающей действительности и собственной деятельности.

Личностные механизмы регуляции состояний весьма разнообразны. Их организация соответствует иерархии структуры личности. Следовательно, функциональное состояние зависит от свойств нервной системы, от типа темперамента, от общей эмоциональной направленности или спектра «излюбленных переживаний», от способности к нейтрализации

негативных эмоциональных следов и от степени развития тех или иных волевых качеств. Имеются данные и о влиянии на функциональное состояние интеллектуальных характеристик, а также о значении для регуляции состояний уровня психофизиологического единства личности. Таким образом, в функциональном состоянии отражаются особенности всех уровней личности.

Субъективная сторона функционального состояния человека является ведущей, так как в ходе адаптационных перестроек субъективные сдвиги, как правило, намного опережают объективные. Данное положение отражает общефизиологическую закономерность, которая заключается в том, что механизмы регуляции начинают работу раньше, чем управляемые ими системы. Что собой представляет субъективная сторона функционального состояния у человека?

Функциональное состояние человека невозможно охарактеризовать как простое изменение в протекании отдельных функций или процессов. Оно является сложной системной реакцией индивида. Под «системой» при этом понимается совокупность взаимодействующих между собой элементарных структур или процессов, объединенных в целое решением общей задачи, которое не может быть осуществлено ни одним из ее компонентов [5]. В связи с этим выделяются следующие этапы работы по выявлению содержания и качественной специфики различных форм состояний человека:

а) конкретизация цели формирования определенной системной реакции (состояния) в терминах, стоящих перед субъектом задач (выполнение деятельности) и привлечения необходимых средств для ее реализации в заданных условиях;

б) выделение элементарных структур, достаточно полно представляющих целостную совокупность, на нейрофизиологическом, психологическом и поведенческом уровнях с учетом факторов внешней и внутренней среды, обуславливающих протекание выполняемой субъектом деятельности;

в) выявление совокупности отношений (или закона связи) между этими основными элементами, что позволяет подойти к представлению изучаемого состояния в виде некоторого целостного образования, обладающего новыми свойствами по сравнению с отдельными элементарными структурами.

Принято выделять четыре основных группы подходов к изучению функциональных состояний [18].

Энергетический подход – функциональное состояние рассматривается как характеристика протекания процессов жизнеобеспечения на уровне, как отдельных физиологических систем, так и всего организма в целом, в терминах интенсивности и эффективности энергозатрат со стороны физиологических систем, привлекаемых для решения поведенческих задач. Исследования фокусируются на анализе базовых физиологических механизмов, обеспечивающих протекание метаболических, нервно-гуморальных, церебральных, вегетативных и других процессов в разных условиях и режимах деятельности. Основная задача этих исследований состояла в нахождении таких физиологических коррелятов, которые позволяли бы дифференцировать разные типы психофизиологических состояний по специфическим «паттернам активности», т.е. по устойчивым конфигурациям физиологических реакций, характерных для разных ситуаций.

Феноменологический подход – функциональное состояние рассматривается как характеристика переживаемого человеком опыта, в том числе в аффективно-окрашенной форме (чувства, эмоции, переживания и др.), представленного в наблюдениях или самонаблюдения. В исследованиях, выполненных в рамках феноменологического подхода, обосновывается многомерный характер проявлений психического состояния, и предпринимаются продуктивные попытки выявления структурно-функциональных связей между рефлексивными оценками состояния и «запуском» поведенческих программ, соответствующих особенностям субъективного отношения или «видения себя» в конкретной ситуации.

Поведенческий подход – функциональное состояние рассматривается как характеристика результатов и способов выполнения деятельности / решения задач, на уровне внешне представленного поведения. Важным направлением в рамках этого подхода являются исследования качественной стороны реализации поведенческих актов, изменения в которых приводят к сдвигам результативности деятельности. Развитие поведенческого подхода стимулировало и возникновение более совершенных поведенческих и психо-

метрических методов оценки ФС - тестовых испытаний, моделирующих решение определенных фрагментов поведенческих задач.

Комплексный подход – функциональное состояние рассматривается как целостная многокомпонентная характеристика проявлений изучаемых психических явлений, в том числе - состояний. На основе многочисленных исследований, проводимых в рамках комплексного подхода, были разработаны новые теоретические конструкты и методические инструменты, подготовившие базу для реализации принципов системного анализа ФС. Однако в целом комплексный подход выступает главным образом как стратегия сбора данных о многоуровневых проявлениях ФС, но не предлагает обоснованной концептуальной схемы для анализа, интеграции и содержательной интерпретации этих многомерных данных. Решение актуальных для практики проблем, связанных с полноценной диагностикой и оптимизацией ФС как сложного системного объекта, было обосновано при разработке структурно-интегративного подхода к анализу ФС.

Системный подход – функциональное состояние рассматривается как относительно устойчивая (для определенного периода времени) структура актуализируемых субъектом внутренних средств, которая характеризует сложившиеся в конкретной ситуации механизмы регуляции деятельности и обуславливает эффективность решения поведенческих задач. Важно подчеркнуть, что в данном случае ФС рассматривается как результат включения человека в процесс активной и целенаправленной деятельности, ведущую роль в которой играют мотивационные установки и доступные ему в конкретный период времени внутренние ресурсы для выполнения решаемых задач.

Одним из аспектов функциональных состояний человека является психическое функциональное состояние или функциональное состояние личности - целостная (интегральная) характеристика своеобразия протекания психических процессов в зависимости от отражаемых человеком предметов и явлений действительности, которая обуславливает выполнение его деятельности за определенный период времени. Психические функциональные состояния характеризуются:

- целостностью, т.е. выражают конкретное взаимоотношение всех компонентов психики;

- подвижностью, т.е. обладают изменчивостью;

- относительной устойчивостью: динамика психических состояний менее выражена, чем у психических процессов;

- взаимосвязью с психическими процессами и состояниями личности; психические состояния являются фоном протекания психических процессов;

- индивидуальным своеобразием и типичностью; психические состояния выступают «строительным материалом» для формирования качеств личности;

- крайним разнообразием и полярностью.

Любое психическое состояние человека – причинно обусловленное явление, реакция не отдельной системы или органа, а личности в целом, с включением в реагирование как физиологических, так и психических уровней (субсистем) управления и реагирования, относящихся к подструктурам и сторонам личности. Состояние может быть представлено характеристиками трех уровней реагирования [22]:

- психического (переживаниями) - эмоционально-оценочное измерение;

- физиологического (соматические структуры организма и механизмы вегетативной нервной системы) - активационно-энергетическое измерение;

- поведенческого (мотивированное поведение) - мотивационно-побудительное измерение.

Всякое психическое состояние является как переживанием субъекта, так и деятельностью различных его функциональных систем; причем оно выражается не только в ряде психофизиологических показателей, но и в поведении человека. По существу, любое состояние есть продукт включения субъекта в некоторую деятельность, в ходе которой оно формируется и активно преобразуется, оказывая при этом обратное влияние на успешность реализации последней. Недостаточное внимание к этому обстоятельству приводит к созданию различных сугубо описательных определений понятия состояния, например: «Психическое состояние - сложное и многообразное, достаточно стойкое, но сменяющееся психическое явление, повышающее или понижающее жизнедеятельность в сложившейся ситуации» [23]. Такая формулировка, не содержащая, по сути дела, каких-либо ошибочных положений, не отражает специ-

фики анализируемого явления. Это находит выражение в нераскрытой многозначности и расплывчатости содержания, что затрудняет ее использование в качестве приемлемого методологического инструмента.

Более адекватное определение рассматриваемого понятия может быть выработано на основе представления о системном характере сдвигов, развивающихся у человека в процессе целесообразной деятельности [24]. Состояние человека с этой точки зрения понимается как качественно своеобразный ответ функциональных систем разных уровней на внешние и внутренние воздействия, возникающие при выполнении значимой для человека деятельности [22].

Особую роль в формировании этого ответа и его адекватности играет целостность личности и ее онтологического аналога – СЖПЛ. Как целостная, многоуровневая, самоорганизующаяся, функциональная система, СЖПЛ отражает формирование индивидуального субъективного опыта личности - элементов системы, активированных на разных этапах онтогенеза, включая период «жизни с болезнью».

Смысловая единица СЖПЛ как ФС – понятие «функциональность / дисфункциональность» личности как результат взаимодействия всех объединяющих ее элементов; функциональность – показатель защищенности и успешности личности. Функциональность СЖПЛ обеспечивает ее целостность – главная системообразующая характеристика личности как субъекта жизнедеятельности.

Целостность личности – единство и взаимосвязь всех переменных личностного потенциала, обеспечивающих субъекту смысл жизни, самодостаточность и чувство благополучия. **Целостная личность** – человек, имеющий доступ ко всем своим личностным свойствам, осознающий и принимающий себя во всем индивидуальном целостно-смысловом своеобразие; соответствие содержания внутренней жизни и деятельности. Феноменологически целостная личность определяется такими понятиями как **личностная зрелость** (уровень раскрытия потенциальных возможностей личности); **здоровая личность** (саморегулируемый субъект активности, формируемый на основе социального опыта (вне социального опыта личности не существует), стремящийся быть всем, чем он может); **полноценно функционирующая личность** (самоактуализиру-

ющийся человек, полностью осознающий свое реальное «Я»). Понятие «целостность личности» имеет определенное сходство с понятиями: **Эго (Я)** – механизмы саморегуляции (субъектности), контроля и овладения своим поведением (Л.С. Выготский) и **Я-концепция** – система представлений, образов и оценок, относящихся к самому индивиду (личностное самоопределение).

К критериям целостной личности относятся:

1. Системная организация личности – множество взаимосвязанных переменных, характеризующих позитивные свойства личности.

2. Произвольность – сознательная саморегуляция поведения.

3. Опосредование собственной жизнедеятельности – самоуправление субъектом собственной жизнью на основе целостного отражения ее в сознании [13].

4. Синергичное (усиливающее друг друга) взаимодействие различных подсистем личности.

Ресурсы целостной личности обеспечивают:

- переживание человеком своей уникальности, своего тождества с миром (целостно-рефлексивное Я);

- самодостаточное единство с минимизированными внутренними противоречиями, способное эффективно реализовать свои замыслы;

- сохранение позитивной личностной идентичности;

- возможность пребывания в реальном мире, пространстве и времени;

- структурированность и связанность личностной автономии, саморегуляции и ответственного поведения.

Существует значительное разнообразие понятий идентифицирующих целостную личность: Эго, «Я», идентичность, Я-концепция и др. С нашей точки зрения рабочее понятие для обозначения и измерения базовых пози-

тивных свойств личности должно:

1. Соответствовать международным критериям психического здоровья (психологического здоровья).

2. Отражать сущность, системную организацию и внутреннюю целостность личности.

3. Содержать описание «стержня» личности, наиболее специфического субстрата ее внутреннего мира (личностного в личности).

4. Ассоциироваться с гармоничной включенностью личности в социум.

5. Содержать возможность проведения инструментального измерения (психодиагностической оценки) базовых переменных личности, в частности:

- иметь возможность непосредственного измерения представлений пациента **о своем субъективном опыте и собственных функциональных возможностях**;

- содержать возможность замены **типовых**, методологически неадекватных клинических измерений нарушений личности на **индивидуальные субъективно-личностные измерения** в контексте критериев психического здоровья ВОЗ (оптимальная методологическая основа объективной оценки реального психического состояния пациента);

- иметь возможность объективной диагностической оценки **целостной личности** (личностного конструкта) в континууме «**функциональность / дисфункциональность**», как базис для применения индивидуализированных реконструктивных психотерапевтических и обучающих технологий и оптимизации субъективно-личностного выздоровления (не жить с болезнью, а пережить болезнь).

Всем этим требованиям в полной мере соответствует понятие личностного потенциала (позитивный личностный ресурс) – как **системной организации** устойчивых индивидуально-психологических характеристик **целостной личности**, поддающихся целенаправленному развитию и изменению; ядра личности, минимально подверженного влияниям социальной среды.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД КАК ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА
ЛИЧНОСТИ

¹ Государственная образовательная организация высшего профессионального образования
«Донецкий национальный медицинский университет им. М. Горького», Донецк, ДНР

² Психиатрическая больница №1, Макеевка, ДНР

В статье обосновывается возможность применения системного научного подхода в психиатрии, который позволяет приблизиться к наиболее полному пониманию психических процессов, дает возможность понять, что способ организации в некую функционально-динамическую систему разных психических процессов, состояний, способностей выбирается самой личностью в ходе решения таких проблем и что, именно в способе организации будут проявляться личностно-типологические особенности функционирования системы субъектной регуляции или субъективного жизненного пространства личности

Ключевые слова: психиатрия, системный подход, субъективное жизненное пространство личности

Abramov V.A.¹, Babura E.V.², Rastorgueva I.S.²

SYSTEM APPROACH AS A THEORETICAL JUSTIFICATION OF THE RESEARCH OF
THE SUBJECTIVE PERSONALITY LIVING SPACE

¹State educational institution of higher professional education

«M. Gorky Donetsk national medical university», Donetsk, DPR

²Psychiatric Hospital №1, Makeyevka, DPR

The article substantiates the possibility of applying a systematic scientific approach in psychiatry, which allows you to get closer to the most complete understanding of mental processes, makes it possible to understand that the way of organizing different functional processes, mental systems, states, and abilities into a certain functional-dynamic system is chosen by the person in solving such problems and that it is in the way of organization that the personality-typological features of the functioning of the system of subject regulation or subjective life will manifest personal space

Keywords: psychiatry, systematic approach, subjective personality living space

Литература

- 1.1. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. М.: Воронеж; 1996. 384.
2. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер; 2001. 272.
3. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль; 1991. 299.
4. Меерович М.И., Шрагина Л.И. Законы развития искусственных систем. Успехи современного естествознания. 2004; 5: 241-243.
5. Берталанфи Л. Общая теория систем. М.: Прогресс; 1969. 520.
6. Богданов А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Экономика; 1989. 303.
7. Хьелл Л. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб.: Питер Пресс; 1997. 608.
8. Шрагина Л.И. Анализ теорий личности по критерию роста их функциональности. Актуальні проблеми психології. 2008; 7 (14): 283-288.
9. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина; 1975. 446.
10. Александров Ю.И. Системная психофизиология. Основы психофизиологии. М.: Инфра-М; 1997: 266-313.
11. Брушлинский А.В. Один из вариантов системного подхода в психологии мышления. Принцип системности в психологических исследованиях. М.: Наука; 1990: 97-130.
12. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека: учебное пособие. М.: Логос; 1996. 320.
13. Берток Н.М. Жизненный стереотип больных истерией как особая форма нарушения саморегуляции: автореф. на соиск. ученой степ. канд. мед. наук. М., 1988. 28.
14. Судаков К.В. Теория функциональных систем. М.; 1995. 95.
15. Хоружий С.С. Конституция личности и идентичности в перспективе опыта древних и современных практик себя. Человек. 2006; 6: 75-85.

References

1. Lomov B.F. Sistemnost' v psikhologii [Systematic psychology]. M.: Voronezh; 1996. 384 (in Russian).
2. Anan'ev B.G. O problemakh sovremennogo chelovekoznaniiya [On the problems of modern human studies]. SPb.: Piter; 2001. 272 (in Russian).
3. Abul'khanova-Slavskaya K.A. Strategiya zhizni [Life strategy]. M.: Mysl'; 1991. 299 (in Russian).
4. Meerovich M.I., Shragina L.I. Zakony razvitiya iskusstvennykh sistem [Laws of the development of artificial systems]. Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2004; 5: 241-243 (in Russian).
5. Bertalanfi L. Obshchaya teoriya sistem [General system theory]. M.: Progress; 1969. 520 (in Russian).
6. Bogdanov A. Tektologiya. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka [General Organizational Science]. M.: Ekonomika; 1989. 303 (in Russian).
7. Kh'ell L. Teorii lichnosti (Osnovnye polozheniya, issledovaniya i primeneniye) [Personality Theory (Fundamentals, Research and Application)]. SPb.: Piter Press; 1997. 608 (in Russian).
8. Shragina L.I. Analiz teorii lichnosti po kriteriyu rosta ikh funktsional'nosti [Analysis of theories of personality by the criterion of the growth of their functionality]. Aktual'ni problemi psikhologii. 2008; 7 (14): 283-288 (in Russian).
9. Anokhin P.K. Ocherki po fiziologii funktsional'nykh sistem [Essays on the physiology of functional systems]. M.: Meditsina; 1975. 446 (in Russian).
10. Aleksandrov Yu.I. Sistemnaya psikhofiziologiya. Osnovy psikhofiziologii [Systemic psychophysiology. Fundamentals of Psychophysiology]. M.: Infra-M; 1997: 266-313 (in Russian).
11. Brushlinskii A.V. Odin iz variantov sistemnogo podkhoda v psikhologii myshleniya. Printsip sistemnosti v psikhologicheskikh issledovaniyakh [One of the variants of a systems approach in the psychology of thinking. The principle of consistency in psychological research]. M.: Nauka; 1990: 97-130 (in Russian).
12. Shadrikov V.D. Psikhologiya deyatel'nosti i sposobnosti

16. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука; 1986. 256.
17. Шадриков В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М.: Наука; 1982. 185.
18. Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. М.: Изд. Моск. ун-та; 1984. 200.
19. Ухтомский А.А. Избранные труды. Л.: Наука; 1978. 360.
20. Дикая Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход). М.: ИП РАН; 2003. 318.
21. Дикая Л.Г., Щедров В.И. Метод определения индивидуального стиля саморегуляции психического состояния человека. Проблемность профессиональной деятельности: теория и методы психического анализа. М.: Изд. института психологии РАН; 1999: 106-131.
22. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека. СПб: Питер; 2005. 412.
23. Платонов К.К., Голубев Г.Г. Психология. М.: Высшая школа; 1997. 256.
24. Медведев В.И. Функциональные состояния оператора. Эргономика: принципы и рекомендации. М.: ВНИИШ ТЭ; 1970: 127-160.
25. Медведев В.И. Психологические реакции человека в экстремальных условиях. Экологическая физиология человека. М.; 1979: 89-92.
- cheloveka: uchebnoe posobie [Psychology of activity and abilities of a person: study guide]. M.: Logos; 1996. 320 (in Russian).
13. Bertok N.M. Zhiznennyi stereotip bol'nykh isteriei kak osobaya forma narusheniya samoregulyatsii: avtoref. na soisk. uchenoi step. kand. med. nauk [Life stereotype of patients with hysteria as a special form of violation of self-regulation: Cand.med. sci.diss.abs]. M., 1988. 28 (in Russian).
14. Sudakov K.V. Teoriya funktsional'nykh sistem [Theory of Functional Systems]. M.; 1995. 95 (in Russian).
15. Khoruzhii S.S. Konstitutsiya lichnosti i identichnosti v perspektive opyta drevnikh i sovremennykh praktik sebya [The constitution of personality and identity in the perspective of the experience of ancient and modern practices themselves]. Chelovek. 2006; 6: 75-85 (in Russian).
16. Platonov K.K. Struktura i razvitie lichnosti [Structure and development of personality]. M.: Nauka; 1986. 256 (in Russian).
17. Shadrikov V.D. Problemy sistemogenezа professional'noi deyatel'nosti [Problems of the system genesis of professional activity]. M.: Nauka; 1982. 185 (in Russian).
18. Leonova A.B. Psikhodiagnostika funktsional'nykh sostoyanii cheloveka [Psychodiagnostics of human functional states]. M.: Izd. Mosk. un-ta; 1984. 200 (in Russian).
19. Ukhtomskii A.A. Izbrannye trudy [Selected Works]. L.: Nauka; 1978. 360 (in Russian).
20. Dikaya L.G. Psikhicheskaya samoregulyatsiya funktsional'nogo sostoyaniya cheloveka (sistemno-deyatelnostnyi podkhod) [Mental self-regulation of the functional state of a person (system-activity approach)]. M.: IP RAN; 2003. 318 (in Russian).
21. Dikaya L.G., Shchedrov V.I. Metod opredeleniya individual'nogo stilya samoregulyatsii psikhicheskogo sostoyaniya cheloveka. Problemnost' professional'noi deyatel'nosti: teoriya i metody psikhicheskogo analiza [The method of determining the individual style of self-regulation of a person's mental state. Problem of professional activity: theory and methods of mental analysis]. M.: Izd. instituta psikhologii RAN; 1999: 106-131 (in Russian).
22. Il'in E.P. Psikhofiziologiya sostoyanii cheloveka [Psychophysiology of human conditions]. SPb: Piter; 2005. 412 (in Russian).
23. Platonov K.K., Golubev G.G. Psikhologiya [Psychology]. M.: Vysshaya shkola; 1997. 256 (in Russian).
24. Medvedev V.I. Funktsional'nye sostoyaniya operatora. Ergonomika: printsipy i rekomendatsii [Functional states of the operator. Ergonomics: principles and recommendations]. M.: VNISh TE; 1970: 127-160 (in Russian).
25. Medvedev V.I. Psikhologicheskie reaktсии cheloveka v ekstremal'nykh usloviyakh. Ekologicheskaya fiziologiya cheloveka [Psychological reactions of a person in extreme conditions. Ecological human physiology]. M.; 1979: 89-92 (in Russian).

Поступила в редакцию 02.11.2018